

По вашей просьбе

НАЧИНАТЬ беседу с хорошего письма, наверное, самое простое и самое надежное: чье сердце не ответится на доброе слово! Да ведь хорошие письма пишут не всем.

Анатолию Борисовичу Соловьяненко пишут. Они летят за ним вслед, и по штемпелям на конвертах можно было бы составить любопытную карту, на которой одинаково легко сходились бы страны и континенты, большие города и маленькие села. Посудите сами: только в прошлом году он дал несколько концертов для тружеников совхозов Кавказа, из конца в конец проехал Украину, участвовал в фестивале «Красная гвоздика» в Ивановской области, принимал участие в Ленинском фестивале в Красноярске и Шушенском, около месяца гастролировал в Свердловской, а затем в Курганской области.

Не устал ли артист?

— Должен вам признаться, — улыбается Соловьяненко, — чем больше пою, тем больше хочется петь. Больше того, для меня жить — значит петь. Ведь певец только на сцене, перед публикой, может выразить свои чувства, свое отношение к творчеству, свое мироощущение. Ему необходимо чувствовать дыхание зала, заряжаться его откликом. И этот зал совсем необязательно должен быть большим. Важно, чтобы был внимательным слушателем.

Десятки раз с неизменным успехом выступал Соловьяненко на крупнейших оперных сценах и концертных эстрадах в городах Кубы и США, Австрии и Румынии, Японии и ФРГ, Франции и Италии, Австралии и Новой Зеландии... Но ему столь же дорога была и маленькая сцена деревенского или шахтерского клуба, особенно на его родной Украине, где Анатолия Соловьяненко шутя зовут шахтерским Герцогом.

Не правда ли, странное сочетание: шахта и герцог? А между тем все объясняется просто: в этих двух словах вмещается путь Анатолия Соловьяненко от простого вихрастого паренька, сына потомственного донецкого шахтера с «Первомайки», до выдающегося певца, который в ноябре 1963 года с огромным успехом спел на сцене Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко сложнейшую партию Герцога в опере Верди «Риголет-

то» и с нее начал восхождение к новым высотам вокального мастерства.

Своего Герцога он не раз показывал затем землякам в местном театре и на шахте «Первомайская», где когда-то работал отец и где Анатолий проходил студенческую практику. В одном из номеров шахтерской многотиражки

хатки, что стояла на окраине Донецка, названной Пролетаркой, за праздничным столом с упоением пел я детским дрожащим дискантом украинские народные песни. Но оставшись наедине — в степи, в саду, — «исполнял» почти весь репертуар Лидии Руслановой...

Когда началась война, с

всерьез не задумывался, с детства усвоив родительское убеждение, что работа — это шахта, поле, стройка. Это достойно мужчины, это надежно для будущей семьи. А пение — лишь потеха, забава. Так он стал студентом горно-механического факультета Донецкого политехнического института.

ШАХТЕРСКИЙ
ГЕРЦОГ

«Недавно слушала по радио концерт Анатолия Соловьяненко. Какой голос! Какая удивительная сердечность! И так захотелось узнать о нем побольше... Как пришел на сцену? Что значит для него песня? Расскажите. Зинаида Савельева (с. Клинь, Ивановский район, Курская область)».

были напечатаны стихи, посвященные певцу, который после концерта всю смену проработал в забое на шахте «Октябрьская»:

Артист работал смену
до конца.
И мы за смену вроде бы
прозрели:
Рабочий корень важен
в каждом деле!
А без него — ни песни, ни
певца.

— Где бы ни был я, а на День шахтера стараюсь непременно приехать в Донецк. Ведь это и мой праздник... Своими считаю и праздники урожая, на которые меня часто приглашают труженики сел. Увидишь их лица, и поешь, поешь, сколько сил хватит. Я близко знаком с многими руководителями хозяйств. Например, с Иваном Ивановичем Ивановым, председателем колхоза имени Щорса. Давняя и глубокая дружба связывает меня с дважды Героем Социалистического Труда Дмитрием Моторным, он руководит херсонским колхозом имени Кирова. Интереснейший человек! У нас много общего: нелегкий труд и, конечно же, общий хлеб...

— А с чего начался Ваш путь в искусство?

— Сколько помню себя, меня тянуло к песне, к музыке. В нашей дружной, трудолюбивой семье пели все: и мать, и отец, и оба брата. В семейном хоре — возле белой

матерью и двумя братьями эвакуировался на Урал. Отец должен был остаться в Донецке. Жили на станции Губаха Пермской области. И как все в те годы, трудно. С наступлением лета не вылезали из лесов — собирали грибы, ягоды, коренья. Сушили все, что можно, заготавливали на зиму. Имели огород. Трудились на нем всей семьей...

Домой они вернулись в сорок пятом...

Дети есть дети. Полуголодные, плохо одетые, они и учились, и занимались в школьных кружках, и пели. Однажды учения 7-го класса Толя Соловьяненко спел на школьном вечере всем известную песню:

До свиданья, города и хаты,
Нас дорога дальняя
зовет...

Спел с каким-то особым подъемом, прямо-таки задыхнувшись в конце то ли от взятой необыкновенно высокой ноты, то ли от слез, что подступали к горлу и блестели на глазах товарищей, детей войны, не дождавшихся с фронта отцов и братьев. Может быть, потому, забывшись за занавес, так и не вышел на сцену, как ни вызывали его. Но с того вечера стал он признанным «соловьем» школы.

Учителя настойчиво советовали идти в консерваторию. Но тогда он об этом

Учился отлично. Но и к песне, музыке тянуло неизменно.

Все решила встреча в 1952 году с заслуженным артистом УССР Александром Николаевичем Коробейченко, которого он не раз восхищенно слушал в Донецком театре оперы и балета. Анатолий стал брать уроки у этого опытного педагога, совмещая учебу в институте с занятиями пением и изучением итальянского языка.

Политехнический он закончил с отличием, был оставлен преподавателем в нем. И шаг за шагом, как истый горняк, собственноручно вырубал ступеньку за ступенькой на пути к овладению мастерством вокала. Лишь потом, в 1978 году, уже будучи народным артистом, он окончил, тоже с отличием, консерваторию, а пока — ежедневные до изнурения занятия с учителем.

Десять лет напряженной учебы, и вот — первый успех: в Киеве на смотре художественной самодеятельности сильный, красивый, широкого диапазона голос Соловьяненко ошеломил жюри. В составе участников концерта для делегатов Всемирного конгресса сторонников мира его приглашают в Москву. А еще некоторое время спустя в числе лучших молодых вокалистов направляют на стажировку в Италию, в миланский театр Ла Скала.

Два года занимался Анатолий Борисович у маэстро Дженнарро Барра, который в молодости был солистом этого театра, пел вместе с Федором Шаляпиным и дружил с Леонидом Собиновым. Кстати, в эти же годы скромный стажер завоевал второе место в труднейшем конкурсе певцов в Неаполе, а в 1977 году первым из советских теноров был приглашен для участия в спектаклях «Кавалер роз» Штрауса и «Сельская честь» Масканьи в нью-йоркский «Метрополитен-опера».

В репертуаре певца — оперные партии Ленского в «Евгении Онегине», Герцога в «Риголетто», Андрея в «Запорожье за Дунаем», Владимира в «Князе Игоре», Индийского гостя в «Садко», Альфреда в «Травиате», многие другие. Я спросила, какая самая любимая, он ответил:

— Как отец не делит детей на любимых и нелюбимых, я с равным уважением, ответственностью и, если хотите, робостью отношусь к каждой партии. Каждая по своему дорога и связана с многими переживаниями...

— В концертных программах, как мне показалось, особое пристрастие Вы питаете к романсу?

— Да. Люблю романсы Чайковского, Глинки, Даргомыжского, Рубинштейна, Танеева, Рахманинова, старинные итальянские романсы. Несколько программ составляют русские и украинские народные песни. Их особенно тепло принимают всюду. Из современных композиторов люблю Глиэра, с удовольствием пою его «Ночь», «Слезы», Свиридова — «Сквозь волнистые туманы», «Бахчисарайский фонтан»...

— Ваши ближайшие планы?

— Работа. В театре, на радио, телевидении. И, конечно, гастроли...

— Читатели «Сельской жизни» желают Вам новых успехов.

— А я, в свою очередь, пожелаю успеха им — хорошего урожайного года, здоровья, домашнего благополучия. И еще — чтобы при всей занятости у них всегда находилось время для песни и музыки.

А. ХАРИТОНОВА,
заслуженный работник
культуры РСФСР.

На снимке: народный артист СССР, лауреат Ленинской премии А. Б. Соловьяненко.